

Атака пришла из темноты, с той стороны, откуда доносились утробные вопли и яростный рык. Наконец, в поле их зрения показалось огромное, кошмарное чудовище.

Оно замерло, словно сгусток застывшего битума. Четыре изогнутых когтистых лапы глубоко вонзились в перегонной, и каждый коготь поблескивал влажным, холодным светом. В неверных отблесках становилось ясно, что это вовсе не тьма, а тело, сотканное из мириад мелкий, извивающихся черных чешуек, которые вздымались и опадали, словно тысячи многоножек, дышащих в унисон.

Вдоль спины тянулись три ряда асимметричных костяных шипов, издававших при каждом движении сухой лязг, будто бьется керамика. Самым жутким было то, что там, где у существа должна была быть голова, зияла лишь вертикальная щель. Она непрерывно подергивалась, извергая черную субстанцию — не то туман, не то слизь, — которая в воздухе сворачивалась в причудливые щупальца. Каждый шаг монстра сопровождался неестественным выгибом задних суставов, а на земле после него оставались дымящиеся, разъеденные следы.

Стелле редко доводилось видеть столь омерзительных тварей. Судя по всему, это был местный, эндемичный вид.

Для полноценного босса оно не дотягивало, но для элитного монстра было чересчур мощным, да и выглядело так, что рассудок начинал трещать по швам.

Коклик, однако, узнала врага. Это был Смертник, причем крайне опасный.

По логике вещей, столь сильный Смертник не мог остаться незамеченным при проверках ФАС и Девятого отдела, но он умудрился скрыться. До самого момента их вторжения в цех ничто не предвещало беды.

Оставалось лишь одно объяснение: интеллект чудовища достиг определенного уровня. Оно научилось избегать сканеров и патрулей, выжидая момента, чтобы поглотить зазевавшегося Узника и впитать его энергию Мании, став еще сильнее.

Дело принимало скверный оборот. Сильный, наделенный зачатками разума Смертник — враг крайне неудобный. Заурядное, на первый взгляд, задание превратилось в боевую операцию повышенной сложности.

Знай Директор заранее о существовании такого монстра и неизбежности схватки, он ни за что не отправил бы сюда Коклик и не дал бы согласия на участие Стеллы.

Что касается Стеллы, она здесь недавно. И хотя ее уровень Узника оценивался как «Бедствие», никто не знал ее реальных боевых навыков. Бросать ее в бой было слишком рискованно — а вдруг что-то пойдет не так?

Что же до Коклик, то никто не ставил под сомнение ее силу. Как-никак, она была Мастером Сада, первоклассным наемным убийцей из глубин, чьи боевые заслуги говорили сами за себя.

Однако каждый бой Коклик стоил ей жизни. Она не просто сражалась — она сжигала себя, нанося врагу тысячу ран ценой собственных восьмисот. Директор, хоть и поддерживал в ней жизнь, заботился о ее состоянии даже больше, чем она сама, и никогда не поручил бы ей боевое задание.

Но теперь, увы, планы рухнули, столкнувшись с суровой реальностью. Им обоим предстояло лицом к лицу встретиться с этим монстром.

Понимая, что отступить некуда, Коклик смиренно вздохнула. Вокруг нее начали медленно кружиться красные лепестки, порожденные ее способностями. Уровень Мании неуклонно рос, а аура становилась все тяжелее.

Она повернула голову к Стелле и произнесла серьезным тоном:

— Что бы ни случилось, прежде всего береги себя. Понимаешь?

Стелла лишь кивнула, ее взгляд стал острым. Войдя в боевой режим, она наконец продемонстрировала холодность и властность, скрывавшиеся под ее внешней оболочкой.

В одно мгновение они рванулись вперед, атакуя чудовище!

Снаружи цеха дежурил внушительный отряд ФАС. Они были вспомогательным персоналом, прикомандированным к этой миссии, и все это время оставались наготове.

Вскоре они почувствовали неладное: уровень Мании внутри здания начал стремительно расти, а из глубины донеслись отчетливые вопли монстра.

Командир отряда хотел было прорваться внутрь, но побоялся помешать Узникам. После короткого совещания они решили связаться с Директором за дальнейшими инструкциями.

В штабе МВСС Найтингейл немедленно доложила:

— Уровень Мании у Узников Коклик и Стеллы стремительно растет! С высокой долей вероятности можно предположить, что они вступили в бой!

Когда поступили данные от ФАС, ситуация прояснилась окончательно: Коклик и Стелла действительно столкнулись с врагом.

Как же так вышло? Ошибка в разведданных? Коклик нельзя было вступать в бой, а у Стеллы, прибывшей в Бюро совсем недавно, не было боевого опыта. Это он, Директор, ошибся в оценке ситуации и подобрал неподходящих исполнителей...

Директор почувствовал укол совести.

— Ну вот, доигрались...

<http://bllate.org/book/20040/1979013>